

17 ОКТ 1978

ГОСТИ МОСКВЫ

ПАРИЖСКИЙ СОЛОВЕЙ, ЗДРАВСТВУЙ!

ЗНАМЕНИТАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕВИЦА МИРЕЙ МАТЬЕ
ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ РЕПОРТЕРУ «НЕДЕЛИ»

— В моем репертуаре есть песня Поля Мориа на слова Боннера — «Когда расцвет, товарищ?». Я очень люблю эту песню, она — об Октябрьской революции у вас, в России. Я славила своим творчеством освобождение Парижа от гитлеровцев, от фашистов, пела и пою песни о дружбе — дружбе людей вообще, дружбе спортсменов на олимпиадах конкретно. И еще я пою о любви. Может быть, это главные мои песни. И, конечно, в моем репертуаре есть песни Эдит Piaф.

— А почему «конечно»?

— У меня есть своя личная сказка о Золушке. Жила в Авиньоне семья каменщика. Четырнадцать детей. Старшая из девочек бросила (не потому, что хотела бросить) школу. Ей было тогда 12 лет. Она клеила конверты на бумажной фабрике и пела. Знала все песни своей богини — Эдит Piaф. Но такими были многие другие у нас на фабрике... А все же осенью 1965 года эта самая Золушка рискнула — и по Парижскому телевидению ее показали, конечно, среди других, — девочку 19 лет из Авиньона. Журнал «Пари-матч» тогда написал: «Телевидению хватило двух минут, чтобы открыть новую Piaф». О-о! Я понимала, в этом есть лесть, но есть и зернышко истины. Через месяц дебютировала в парижском зале «Олимпия», в реву известного исполнителя и конферансье Дистеля...

— Простите, Мирей, я перебыл вас. Вернемся к тому моменту — от ноября до декабря 1965-го...

— Тогда начнем с июля. Я познакомилась с Джонни Старком. Это человек, который сегодня находится вместе со мной (или я вместе с ним) в СССР. Мой менеджер, как в боксе. Так вот, тогда он записал мой адрес и — потерял его. Да, но в ноябре он включил телевизор и послушал ту девочку из Авиньона! И бросился меня искать, черт возьми! Занимался со мной, приглашал лучших педагогов по вокалу, ритмике, с болезненной педантичностью записывал первые мои пластинки. Думаю, что, при всех чудесных «золушкиных» совпадениях, у меня был еще и голос. Я и теперь занимаюсь вокалом ежедневно, иначе невозможно. Может, вам покажется смешным, но я убеждена, что даже хороший сон способствует сохранению голоса.

— Мирей, в нашей стране у вас очень много почитателей. Они хотели бы, наверно, знать, что вы делаете в свободные минуты.

— Вяжу. Гуляю. Но, право же, репетиции, киносъемки и концерты отнимают столько времени, что вязать и гулять удается не слишком часто.

— А есть у вас девиз в жизни?

— Как ни странно (поскольку речь идет о девизе певицы, актрисы) — «Гнись, но не сгибаюсь!» Я отношу его ко всей своей судьбе.

— Вы упомянули композитора Поля Мориа. Кажется, с его оркестром вы впервые побывали в Советском Союзе?

— О да, летом 1969-го! Незабываемое лето. Я тогда полностью осознала, что мои песни любят в вашей гигантской, великой и мною до сих пор непознанной стране.

— Ваши пластинки у нас нарасхват, вас в самом деле любят.

— Спасибо, мне это очень приятно. Поймите актрису: так далеко от Франции, в такой, повторяю, грандиозной стране...

— Говорят, вы пробовали себя на драматической сцене. Говорят, более того, недавно в парижском телевизионном шоу вы играли роли Мерилин Монро и Клеопатры?

— Ох... И мадам Помпадур, и неопределенной звезды биг-бита, и еще восемь

абсолютно нестыкуемых ролей... А знаете, критика была не совсем жестокой, даже местами ободряющей. Я не намерена стать драматической артисткой, мое дело петь. Хотя есть (открываю тайну!) очень заманчивое предложение от американского кинорежиссера Роберта Олдриджа: героиня в задуманном им фильме вообще не поет, и — поймите меня! — так хочется рискнуть...

— Мирей, почему же вы к нам приехали на этот раз совсем без концертов?

— Но с песнями же! Снимается картина «Мирей Матье в Москве». Я с почтением и благоговением снималась на Красной площади, с волнением — на Ленинских горах, с интересом — у красивой церкви на Комсомольском проспекте... Москву, друг мой, поглядела! На телестудии в Останкине записали несколько моих номеров для новогоднего «Голубого огонька» (кажется, я проговорила!) и других передач. Ну и, наконец, концерт в Большом театре СССР с участием лучших советских мастеров. Мне оказана честь, я пою несколько своих песен, этот концерт транслируют на Париж. А что до моих персональных концертов в СССР — они назначены на весну 1977 года. В апреле — Москва, Ленинград и Киев. Значит, увидимся?

Г. ВЕЛНИН